Авторская статья Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина в еженедельном журнале "Коммерсантъ-Власть"

«Пора поставить действенный заслон информационной войне»

Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин — о методах борьбы с экстремизмом в России

Председатель Следственного комитета РФ, генерал юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Александр Бастрыкин специально для «Власти» — о путях и методах борьбы с экстремизмом в России.

В 2015 году в Российской Федерации наметилась негативная тенденция в динамике

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

преступности экстремистской и террористической направленности.

Зарегистрировано 1329 преступлений экстремистской направленности, что на 28,5% больше, чем в 2014 году (1034). Рост числа этого вида преступлений отмечен в 56 субъектах Российской Федерации.

Количество таких преступлений, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), возросло почти на 40% в сравнении с 2014 годом.

Зарегистрировано 42 преступления по организации деятельности экстремистской организации (+2,4%).

Отмечено и значительное увеличение (на 36,3%) количества преступлений террористического характера, совершенных на территории Российской Федерации. Всего зарегистрировано 1538 преступлений (в 2014 году -- 1128).

Предотвращено на стадии приготовления или покушения 70 преступлений. С использованием сети интернет совершено 133 преступления террористического характера.

Особенно сложная обстановка наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе, на который приходится основной массив преступлений террористического характера -- 1168 преступлений, или 75,9% (плюс 32,3%) (в 2014 году -- 883).

Росту числа подобного рода преступных проявлений способствовали как внешние (геополитические), так и внутриполитические факторы.

Последнее десятилетие Россия, да и ряд других стран, живут в условиях так называемой гибридной войны, развязанной США и их союзниками. Эта война ведется по разным направлениям -- политическому, экономическому, информационному, а также правовому. Причем в последние годы она перешла в качественно новую фазу открытого противостояния.

Основными элементами экономического воздействия стали торговые и финансовые санкции, демпинговые войны на рынке углеводородов, а также валютные войны. Умело манипулируя огромной долларовой массой, Штаты обрушивают национальные валюты развивающихся стран. Российским организациям были перекрыты каналы внешнего долгосрочного заимствования, которые составляли основу инвестиций для развития реальных (производственных) секторов экономики. Примечательно, что ограничения на движение финансов не коснулись краткосрочного финансирования, которое в настоящее время активно используется для спекулятивного давления на нашу национальную валюту. Во многом результатом этих мер стала глубокая девальвация рубля, падение реальных доходов населения, спад промышленного производства, рецессия в экономике. Возник дефицит бюджета и

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

вытекающие отсюда последствия в виде секвестрования его расходной части, а также повышение фискальной нагрузки для увеличения доходов.

К сожалению, инструментами этой войны все чаще становятся международное право и основанная на нем юстиция.

Яркими примерами тому стали решения по делам ЮКОСа, решение по делу об убийстве бывшего офицера ФСБ Александра Литвиненко, доклад Совбеза Нидерландов по итогам расследования факта крушения малайзийского Boeing MH17, проверка ФБР США легитимности присуждения России и Катару прав на проведение чемпионатов мира по футболу 2018 и 2022 годов, похищение, насильственное перемещение в США и осуждение к длительным срокам лишения свободы наших граждан Виктора Бута и Константина Ярошенко и т. д.

Однако наиболее разрушительными стали последствия от информационной войны. Поддерживая радикальные исламистские и другие радикальные идеологические течения, США полностью дестабилизировали обстановку на Ближнем Востоке. Последствия искусственно инициированных путчей, революций и кризисов в этом регионе до сих пор испытывает на себе Европа, которую заполонили толпы беженцев, проповедующих качественно иные социокультурные традиции и вытесняющих местное население. Следствием подобной политики и стали террористические организации «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра», «Аль-Каида» и другие, участвующие в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики. Живая сила для пополнения этих организаций вербуется по всему миру, в том числе и в России.

Более тысячи российских граждан выехали в Сирийскую Арабскую Республику для участия в вооруженном конфликте. В отношении этих лиц уже возбуждено 469 уголовных дел. Из них 135 человек погибли в результате боестолкновений с правительственными войсками Сирии.

Основные каналы въезда граждан России в районы с повышенной террористической активностью пролегают через Турцию и Египет, куда они попадают как напрямую, так и через третьи страны (Грузия, Азербайджан, Белоруссия, Украина, Молдова) под предлогом отдыха, получения теологического образования, коммерческой деятельности и т. д.

Основной прием информационной войны -- это манипулирование близкой для определенной социальной группы идеологией посредством ее радикализации. Очевидно, что система религиозных, этнокультурных и конфессиональных ценностей -- это тот пласт общественного бытия, который определяет такое наиболее значимое свойство любой нации (народности) и другой подобной социальной группы, как самоидентификация. Многие из этих ценностей формировались, сохранялись и передавались из поколения в поколение веками. Поэтому ни одна нация не желает расстаться со своей идентичностью. Пожалуй, это единственная ценностная общность, которую она готова защищать с оружием в руках и, как говорится, до

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

последней капли крови.

Осознавая всю разрушительную силу конфликтов на почве межнациональной (межэтнической) ненависти, США сделали ставку именно на этот информационный элемент. На современном уровне понимания проблемы очевидно, что подрыв идеологического фундамента СССР, в основу которого был положен принцип братства народов, также был инициирован извне и строился на приемах национальной розни. Не случайно в начале 1990-х годов практически одновременно начинают возникать многочисленные межэтнические конфликты -- карабахский, грузино-абхазский, осетино-ингушский, приднестровский. В это же время проходят первые массовые митинги националистически настроенных граждан в Киеве. Помимо этого подрыв государственности велся и посредством антисоветской агитации и финансирования политической оппозиции в Латвии, Литве, Эстонии, Грузии и других странах.

Конечно же, в представлении местного населения происходящее на тот момент осознавалось как локальные конфликты. Однако сейчас уже совершенно очевидно, что все эти столкновения были элементом начальной, пока еще скрытой, фазы информационной войны.

Вне всякого сомнения, информационно-идеологическое «оружие» будет применяться и дальше. Об этом свидетельствует увеличение расходов государственного бюджета США на программы так называемого развития институтов демократии в граничащих с Россией странах, а также в государствах Средней Азии. Истинный же смысл этих средств становится очевиден из названия самой статьи расхода, именуемой «противодействие российской агрессии через общественную дипломатию и программы внешней помощи, а также создание устойчивого правительства в Европе».

Всего по этой статье на расходы в 2017 году выделено около $4,3 млрд, из них около миллиарда пойдет на программы так называемой борьбы с коррупцией и поддержания демократического общества в соседних с Россией странах.

Полученные же ранее в рамках этой программы деньги уже освоены различными общественными организациями под видом содействия образованию, развитию гражданского общества и другим внешне благим целям. Результатом этого стало разжигание антироссийских настроений в прилегающих к нашей стране государствах, формирование в России проамериканской и прозападной так называемой несистемной оппозиции, распространение межконфессионального и политического экстремизма внутри нашей страны.

Недавние события в Нагорном Карабахе свидетельствуют о повторных попытках сил, оппозиционных России, расшатать мир между армянским и азербайджанским народами и создать еще один очаг войны на границе с Россией.

Представляется, что пора поставить действенный заслон этой информационной войне. Нужен

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

жесткий, адекватный и симметричный ответ. Особенно это актуально в условиях предстоящих выборов и возможных рисков активизации дестабилизирующих политическую обстановку сил. Хватит уже играть в лжедемократию, следуя псевдолиберальным ценностям. Ведь демократия или народовластие -- это не что иное, как власть самого народа, реализуемая в его же интересах. Достижение таких интересов возможно только посредством всеобщего блага, а не абсолютной свободы и произвола отдельных представителей общества.

В целях противодействия экстремизму могут быть предложены следующие меры.

Крайне важно создание концепции идеологической политики государства. Базовым ее элементом могла бы стать национальная идея, которая по-настоящему сплотила бы единый многонациональный российский народ. В концепции можно было бы предусмотреть конкретные долгосрочные и среднесрочные меры, направленные на идеологическое воспитание и просвещение нашего подрастающего поколения. Именно сознательная устойчивость к радикальной религиозной и иной идеологии подобного рода могла бы выбить фундамент, на котором строятся современные экстремистские идеологии. При наличии такой защиты даже самое щедрое финансирование дестабилизации обстановки в России извне окажется бесполезным.

Немаловажно и то, что именно молодежь рассматривается террористическими группировками в качестве естественного резерва. Из этого следует, что необходимо сделать все, чтобы перехватить инициативу, включать молодых людей из группы риска в разработку и реализацию программ противодействия вооруженному экстремизму.

Представляется целесообразным силами надзирающих и контролирующих органов организовать широкомасштабную и детальную проверку соответствия федеральному законодательству деятельности всех религиозных, национально-культурных и молодежных организаций, в отношении которых есть основания полагать, что они занимаются запрещенной экстремистской деятельностью.

Используя опыт работы на Северном Кавказе, организовать конкретную и предельно адресную профилактическую работу с представителями неформальных молодежных объединений в целях принятия мер, направленных на получение информации о негативных процессах, происходящих в молодежной среде, а также выявление идеологов и руководителей радикальных организаций, вовлекающих молодежь в экстремистскую деятельность.

Заслуживает также поддержки положительный опыт Республики Ингушетия, где создан военно-патриотический клуб, объединяющий детей сотрудников правоохранительных органов, погибших при исполнении служебного долга, и детей нейтрализованных членов бандподполья, что способствует их сближению и формированию между ними атмосферы взаимопонимания.

В предлагаемой концепции представляется целесообразным определиться и с пределами

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

цензурирования в России глобальной сети интернет, так как эта проблема в настоящее время вызывает острые дискуссии в свете активизации защитников прав на свободу получения и распространения информации. Интересен в этом плане опыт зарубежных государств, противостоящих США и их союзникам. В связи с беспрецедентным информационным давлением они пошли на ограничения иностранных СМИ в целях защиты национального информационного пространства. Так, например, Министерство промышленности и информатизации Китая с 10 марта 2016 года ввело запрет на работу электронных СМИ, полностью или частично принадлежащих иностранным резидентам. Такие СМИ больше не смогут распространять информацию через интернет, а в лучшем случае -- посредством печатных изданий. Китайские же СМИ будут сотрудничать с иностранными онлайн-СМИ только при наличии разрешения этого министерства. В руководстве национальных СМИ смогут работать только граждане Китая. Серверы онлайн-СМИ могут находиться только в КНР.

Представляется, что в разумной мере этот опыт вполне мог бы быть взят на вооружение в России.

Для интернет-провайдеров необходимо разработать единые правила хранения личной информации их клиентов и пользователей в нужном объеме на тот случай, если подобные сведения будут затребованы при расследовании нарушений в сфере кибербезопасности.

В общественных местах доступа во «всемирную паутину» (библиотеки, школы, другие учебные заведения) установить фильтры, ограничивающие доступ к сайтам, содержащим экстремистские материалы.

Кроме того, представляется целесообразным предусмотреть внесудебный (административный) порядок включения информации в федеральный список экстремистских материалов, а также блокировки доменных имен сайтов, которые распространяют экстремистскую и радикал-националистическую информацию. При этом, если обладатели такой информации не считают ее экстремистской, пусть сами обжалуют соответствующие действия уполномоченных госорганов в суд и доказывают там свою правоту. Подобный порядок даст возможность более оперативно и эффективно реагировать на пропаганду экстремизма в интернете. Следует активизировать работу по внедрению современных технических средств для эффективного контроля радиоэфира и интернета.

Необходимо расширить спектр уголовно-правовых мер по пресечению противоправных действий террористических организаций, совершаемых в сети интернет, связанных с вербовкой. В этих целях рассмотреть вопрос о признании уголовно наказуемыми деяниями обладание такими материалами, их сбор или загрузку с компьютера. Современные технологии доказывания позволяют представить суду и подтвердить связанные с общением в социальных сетях технические элементы, свидетельствующие о наличии связей между обвиняемым и соответствующими электронными сообщениями.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Для разоблачения истинных целей и намерений исламских экстремистов, установления несостоятельности их теоретических подходов, противоречащих реалиям современного мира и коренным интересам исламских стран, видится полезным регулярно проводить на площадке Государственной думы специальные слушания с привлечением экспертов Федеральной службы безопасности, видных исламских ученых и авторитетов, ученых-исламоведов. Широко освещать в прессе материалы слушаний.

Особое внимание следует уделять миграционным процессам. Мигранты часто становятся объектом вербовки, радикализации. Многие из них находятся в России с превышением срока пребывания, выпадая из поля зрения правоохранительных органов. Необходимо проанализировать нормативные правовые акты, регулирующие вопросы нахождения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. По результатам анализа принять дополнительные меры к совершенствованию законодательства.

Следует совершенствовать работу участковых уполномоченных полиции с иностранными гражданами в сфере контроля за соблюдением установленных правил проживания на территории России (контроль за лицами, сдающими жилье внаем, снимающими жилые помещения на обслуживаемом участке, получение сведений о характере занятости этих лиц). Службам собственной безопасности ведомств исключить возможную здесь коррупцию. В полной мере использовать помощь общественности.

Определенные особенности экстремистской деятельности сложились в Крымском федеральном округе, где предпринимаются попытки сформировать антироссийские настроения, путем фальсификации сведений об исторических фактах и искажения трактовки современных событий поставить под сомнение результаты референдума о присоединении Крыма к Российской Федерации. Этот акт правового выражения всенародного волеизъявления населения Крыма стал неотъемлемой частью российского конституционализма. С учетом места этого акта в системе иерархии ценностных ориентаций российского государства и общества, безусловно, необходима его особая правовая защита, в том числе средствами уголовно-правового воздействия.

Следует отметить, что установление уголовной ответственности за отрицание или фальсификацию имеющих особое значение для государства и общества исторических событий является распространенной практикой. Например, во многих странах мира, в том числе и в России, предусмотрено уголовное наказание за пропаганду фашизма. Франция, а также ряд других государств ввели уголовную ответственность за отрицание геноцида армян. На рассмотрении Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации находится сходный законопроект N938567-6 «О криминализации публичного отрицания фактов геноцида армянского народа в Западной Армении и в Османской Турции в период 1915-1922 годов». В Израиле существует уголовная ответственность за отрицание холокоста.

С учетом изложенного представляется необходимым дополнить содержащееся в федеральном

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

законе «О противодействии экстремистской деятельности» понятие экстремистской деятельности (экстремизма) таким проявлением, как отрицание итогов всенародного референдума. Необходимо решительно пресекать и целенаправленную фальсификацию истории нашего государства. В связи с этим может быть предложено также дополнить диспозицию ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) квалифицирующим признаком, предполагающим призывы к экстремистской деятельности, если они сопряжены с фальсификацией сведений об исторических фактах и событиях.

Помимо противодействия идеологической составляющей ведущейся против России информационной войны важно активизировать работу по борьбе с финансовой подпиткой этой деятельности, в том числе ужесточить контроль за трансграничным движением капитала. Как показал опыт, в целях финансирования терроризма зачастую используется виртуальная криптовалюта, которая не имеет централизованного эмитента, единого центра контроля за трансакциями и характеризуется анонимностью платежей. Кроме того, в результате широкого распространения эти валюты могут вытеснить с рынка законные деньги, что угрожает финансовой стабильности государства. С учетом этого предлагается ввести уголовную ответственность за незаконный выпуск и оборот криптовалют, а также других денежных суррогатов.

Также следует пересмотреть законодательство о социальном обеспечении на предмет наличия у близких родственников лиц, причастных к терроризму, прав на пособия по случаю потери кормильца и других выплат. Лицо, которое идет на совершение этих преступлений, должно знать, что не только в случае смерти будет похоронено в безымянной могиле, но и лишит своих близких родственников финансовой поддержки со стороны государства.

Еще одна мера, которая способствовала бы эффективной борьбе с экстремизмом, терроризмом и другими опасными проявлениями преступности,-- конфискация имущества как вид уголовного наказания. Соответствующие, как известно, законодательные предложения подготовлены и нуждаются в скорейшей законодательной реализации. К сожалению, этот процесс неоправданно затянулся.

Не менее важным представляется и совершенствование правового механизма международного сотрудничества правоохранительных и иных государственных органов, уполномоченных противодействовать терроризму и экстремизму.

Российское законодательство регламентирует лишь порядок направления международного запроса о правовой помощи, в то время как международные акты в этой области предусматривают возможность более тесной интеграции вплоть до создания международных следственных групп. Такое сотрудничество помогло бы в случаях, когда возникает потребность в производстве российскими следственными органами ряда следственных действий или даже предварительного расследования в целом на территории иностранного

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

государства и это государство согласно предоставить такую возможность. Данный пробел стал явным при расследовании уголовных дел о грузинско-югоосетинском вооруженном конфликте 2008 года и о террористическом акте, совершенном на борту российского самолета Airbus A321 над Синайским полуостровом.

16 Мая 2016

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/1030737

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации